

УДК 34.05

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РФ И СТРАНАХ АЗИИ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию норм, предусматривающих уголовную ответственность за половые преступления в РФ и некоторых странах Азии. Исследованы особенности уголовной ответственности за эту группу преступлений в Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Китае. Автор делает вывод, что наличие общих черт уголовно-правовой охраны обусловлено как близостью культур России и Азии, так и развитием всех стран в рамках общемировых процессов. Отмечено, что системы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности во многом сходны. Различия же касаются степени детализации признаков составов и набора квалифицирующих признаков. Автор считает, что целый ряд квалифицирующих признаков, которые встречаются в законодательстве зарубежных стран, требует изучения для решения вопроса об имплементации в текст УК РФ. Среди таких обстоятельств названы: совершение насильственных половых преступлений в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков, близким родственником, публично и некоторые другие. Проанализированы отдельные уникальные положения законодательств некоторых зарубежных стран, обусловленные культурными и религиозными особенностями.

Ключевые слова: изнасилование, половые преступления, половая свобода, половая неприкосновенность, квалифицирующие признаки, сравнительно-правовое исследование, законодательство стран Азии.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE NORMS CRIMINALIZING SEXUAL OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ASIAN COUNTRIES

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to a comparative legal study of the norms providing for criminal responsibility for sexual crimes in the Russian Federation and some Asian countries. The features of criminal responsibility for this group of crimes in Kazakhstan, Armenia, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, China are investigated. The author concludes that the presence of common features of criminal law protection is due to both the proximity of the cultures of Russia and Asia, and the development of all countries in the framework of global processes. It is noted that the systems of crimes against sexual freedom and sexual integrity are largely similar. The differences relate to the degree of detail of the features of the compositions and the set of qualifying features. The author believes that a number of qualifying features that are found in the legislation of foreign countries require study to resolve the issue of implementation in the text of the Criminal Code of the Russian Federation. Among such circumstances are named: the commission of violent sexual crimes in an emergency or during a riot, a close relative, publicly and some others. Some unique provisions of the legislation of some foreign countries due to cultural and religious characteristics are analyzed.

Keywords: rape, sexual offenses, sexual freedom, sexual integrity, qualifying characteristics, comparative legal research, legislation of the countries of Asia.

УК РФ имеет общие черты с уголовными кодексами ряда азиатских стран, что обусловлено как близостью культур, так и развитием всех стран в рамках общемировых процессов. Вопросы уголовно-правой политики при формулировании запретов в области защиты личных прав граждан во многом зависят от моральных устоев общества. Поэтому различия и сходства устоев в области половых отношений рельефно проявляются при анализе группы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Рассмотрим особенности уголовной ответственности за эту группу преступлений в Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Китае и проведем сравнение с соответствующими положениями УК РФ.

УК Казахстана содержит систему преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, весьма сходную с той, которая представлена в УК РФ. Совпадают наименования и конструкции составов, используемые термины, квалифицирующие признаки. Конечно же, есть и отличия. Так, известная российскому законодательству проблема квалификации развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших 12 лет [1, с. 70–72], отсутствует в казахском законодательстве. Обращают на себя внимание такие квалифицирующие признаки изнасилования и насильственных действий сексуального характера, как совершение в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков, совершение в отношении несовершеннолетнего лица родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по его воспитанию. УК РФ в соответствующих статьях не содержит аналогичных квалифицирующих обстоятельств. Кстати, УК Таджикистана также содержит квалифицирующий признак изнасилования и насильственных действий сексуального характера «с использованием условий общего бедствия или в ходе массовых беспорядков». Думается, что имеет смысл провести анализ целесообразности их появления и в УК РФ.

В УК Казахстана предусмотрены более строгие, чем в УК РФ, санкции за рассматриваемую группу преступлений. Так, за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетнего лица, предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» дает трактовку понятий, во многом сходную с той, что дана в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Однако интересным видится положение, которое отсутствует в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ. Верховный суд РК указывает, что лицо, не обладающее физиологической способностью совершить половой акт и заведомо знающее об этом, за совершение действий, внешне напоминающих покушение на изнасилование, не может нести ответственность по ст. 120 УК (изнасилование). Его действия в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть квалифицированы по статьям УК, предусматривающим ответственность за совершение иных насильственных действий сексуального характера, хулиганство, оскорбление и др. Думается, что необходимость аналогичного разъяснения для российской правоприменительной практики отсутствует, так как подобные случаи не являются типичными и массовыми. Кроме того, такое положение могло бы стать своеобразной «лазейкой» для перекалфикации неудавшихся действий, направленных на совершение изнасилования, на составы с более мягкой санкцией.

УК Армении отличается от УК РФ меньшей детализацией составов преступлений, направленных на половую свободу и половую неприкосновенность потерпевших. Так, например, соответствующие составы содержат меньшее количество квалифицирующих признаков.

УК Киргизии содержит принципиально иную систему рассматриваемой группы преступлений. Гл. 25 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» содержит всего три состава преступлений: изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера. Такие составы преступлений, как действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и развратные действия расположены в гл. 26 с наименованием «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности». Такое структурное решение означает, что законодатель объектами этих преступлений признает иные общественные отношения.

В УК Киргизии беременность потерпевшей выделена в самостоятельный квалифицирующий признак изнасилования. Ст. 131 УК РФ аналогичного не содержит, и до 2014 г. такое последствие вообще никак не учитывалось при квалификации. В вышеназванном постановлении Пленума Верховного суда РФ беременность потерпевшей рекомендовано учитывать в качестве иного тяжкого последствия этого преступления. Законодатель Киргизии при формулировании диспозиции ст. 162 УК Киргизии об ответственности за насильственные действия сексуального характера использует такой термин, как «извращенная форма». В УК РФ такая формулировка не используется в силу ее оценочности и неясности содержания.

УК Таджикистана устанавливает такой квалифицирующий признак изнасилования, как «с применением или с угрозой применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия», примечательно, что для насильственных действий сексуального характера аналогичный признак не установлен. Для обоих составов предусмотрен квалифицирующий признак «в отношении близкого родственника». Кстати, за изнасилование при наличии такого признака установлено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. В литературе отмечается, что повышение ответственности за сексуальные преступления, совершенные против близких родственников, является оправданным, так как отражает более высокую общественную опасность таких деяний [2, с. 29–30; 3, с. 1310–1313].

УК Таджикистана содержит самостоятельный состав преступления «Половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия со злоупотреблением чувствами и религиозным убеждением» (ст. 142 (1)). Это деяние представляет собой половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия, совершенные со злоупотреблением религиозными чувствами и убеждениями потерпевшего либо в процессе проведения религиозного обучения. Очевидно, что необходимость такого состава продиктована религиозными национальными особенностями.

Все рассмотренные УК дифференцируют ответственность за изнасилование и иные действия сексуального характера. Как мы знаем, УК РФ устанавливает одинаковые санкции за эти преступления. УК Киргизии, Армении и Казахстана идет тем же путем. Законодатели других стран по-разному решают этот вопрос. Так, УК Таджикистана за изнасилование без квалифицирующих признаков устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет, а за иные действия сексуального характера — от 5 до 7 лет, т. е. более строгое наказание.

Говоря о дифференциации уголовной ответственности за половые преступления в зависимости от пола потерпевшего, необходимо отметить, что посяательства против женщин имеют более высокую общественную опасность, обусловленную естественными биологическими различиями между мужчиной и женщиной. В литературе отмечается, что современный зарубежный законодатель все чаще игнорирует указанные биологические различия, скорее всего, в угоду сторонникам концепции формального равноправия полов [4, с. 215; 5, с. 24]. Но с позиции социальных оснований криминализации деяний и дифференциации ответственности вопрос требует изучения и обсуждения.

Строгостью отличается УК Китая, который устанавливает наказание за изнасилование при отсутствии квалифицирующих признаков в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. Причем развратные действия по отношению к девушке, не достигшей 14 лет, расцениваются как изнасилование и наказываются максимально строго. При наличии любого из квалифицирующих признаков наказание назначается в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью. Исследователи отмечают, что в части применения смертной казни за изнасилование Китай не уникален, так как такое наказание за аналогичное деяние допускается в Малайзии и Мозамбике [6, с. 34].

Среди «экзотических» для российского УК квалифицирующих признаков УК Китая содержит публичное изнасилование женщины в общественном месте и поочередное изнасилование женщины группой в количестве двух и более человек. Кстати, наличие последнего признака в УК РФ решило бы ряд проблем, возникающих при квалификации групповых изнасилований, когда потерпевшая фактически подвергалась сексуальному насилию со стороны двух или даже более лиц, но вменить соответствующий квалифицирующий признак и назначить более строгое наказание нельзя в связи с особенностями российского понимания группы лиц. Уголовная ответственность за сексуальное насилие

над мужчинами в УК Китая установлена только с 2015 г. Ранее к уголовной ответственности виновные могли быть привлечены, только если в содеянном были признаки других преступлений.

Не может не обратить на себя внимание тот факт, что УК Узбекистана предусматривает ответственность за добровольное мужеложство и предусматривает за него наказание в виде ограничения свободы от одного года до трех лет либо лишения свободы до трех лет. УК Туркменистана за это же преступление предлагает наказывать лишением свободы на срок до двух лет с возложением обязанности проживания в определенной местности на срок от двух до пяти лет или без такового. Примечательно, что, всячески осуждая проявления гомосексуальности, законодательства этих стран предусматривают уголовную ответственность только за контакты мужчин друг с другом, женщины за лесбиянство не несут уголовной ответственности. В литературе отмечается, что такой подход уже морально устарел и не несет никакой правоохранительной функции, напротив, наличие таковой является дискриминационным проявлением в государственной политике к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации [7, с. 870].

Таким образом, анализ уголовного законодательства азиатских стран показал, что в части защиты половой свободы и половой неприкосновенности личности имеются положения и опыт их применения, которые были бы интересны и для совершенствования УК РФ. В частности, видится перспективным рассмотрение вопроса о дополнении составов насильственных половых преступлений некоторыми квалифицирующими признаками. Так, российский законодатель не устанавливает более строгой ответственности за совершение насильственных половых преступлений при следующих обстоятельствах: совершение преступления в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков; совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица родителем, отцом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по его воспитанию; совершение преступления в отношении близкого родственника; совершение преступления с применением или с угрозой применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия; совершение преступления публично; поочередное изнасилование женщины группой в количестве двух и более человек. Поэтому дальнейшие сравнительно-правовые исследования могут способствовать совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Тыдыкова Н. В. О проблеме дифференциации уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45).
2. Дьяченко А., Цымбал Е. Инцест и его уголовно-правовая оценка // Уголовное право. 2014. № 4.
3. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11.
4. Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сб. статей. М., 2008.
5. Диноршоев А. М. Реализация конституционного принципа равноправия мужчин и женщин в национальном законодательстве Республики Таджикистан // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3.
6. Журавлева Ю. В. Некоторые вопросы виктимологической профилактики изнасилования // Российский следователь. 2006. № 4.
7. Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления в странах СНГ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.